

Музыка

надежды

и перемен

«Сантори-холл», пожалуй, самый престижный из концертных залов Токио. Построенный по последнему слову техники, он славится своей изумительной акустикой и архитектурой. С конца мая переполненные эскалаторы прямо с шумной токийской улицы поднимали в «Сантори-холл» любителей музыки. При взгляде на афишу все становилось ясно: Чайковский, Первый концерт для фортепиано с оркестром, Шестая симфония. Один из самых любимых японскими слушателями композиторов, к тому же в исполнении хорошо известного здесь и всегда долгожданного Московского филармонического оркестра под управлением Дмитрия Китаенко. ПИАНИСТ — Владимир Крайнев. После концерта беседую с дирижером.

— Дмитрий Георгиевич, вы не первый раз в Японии. Ваши впечатления от сегодняшней аудитории?

— Это мои седьмые гастроли здесь. Бросается в глаза, что японцы хорошо знают нашу музыку. Перед Чайковским они просто преклоняются. Как музыканты мы безошибочно ощущаем, что с каждым приездом культура японского слушателя возрастает, требования к нам повышаются. Так что аплодисменты зарабатывать все труднее.

Характерно, что наших исполнителей, наши коллективы в Японии отлично знают: все, что мы исполняем дома, сразу же каким-то образом доходит сюда. Записи нашей музыки переписывают, передают по радио. Побольше бы в других, в том числе в западных странах, таких слушателей,

как японцы. Вот почему для нас это отнюдь не «развлекательные» гастролы. Хотя знаю, что кое-кто свои неудачи в Японии, свой неуспех здесь пытается переложить на японского слушателя.

— Как наша перестройка сказалась на коллективе филармонического оркестра?

— Процесс перестройки уже дал нам, музыкантам, нечто вполне ощутимое. Мы стали больше гастролировать, больше ездить. Мы стали играть ту музыку, которая раньше была запрещена, — Шнитке, Денисов, Артемов, Губаидулина. Наконец-то мы можем исполнять отечественную православную музыку: литургию Чайковского, литургию Рахманинова, Гречанинова...

Но всего этого, конечно, недостаточно. Перестройка должна дать огромный приток новых сил в сферу искусства, культуры. У нас мало концертных залов, нет инструментов. Нам не разрешают самим зарабатывать валюту и тратить ее на обеспечение коллектива всем профессионально необходимым, в первую очередь инструментами. Здесь мы боремся все еще безрезультатно, ничего не добились. Имеется целый «букет» наших противников: Министерство культуры, Госкомтруд, Министерство финансов, Госконцерт, Межкнига... В этом смысле мы как музыканты, безусловно, завидуем японцам. Здесь столько залов, такое высокое качество инструментов — всего, что настраивает человека на ответственный вдохновенный труд. Обо всем этом, на наш взгляд, должна писать советская пресса.

Надежды на то, что дело культуры, в том числе и музыкальной, пойдет наконец-то на лад, дает завершившийся Съезд, за работой которого мы с напряженным вниманием следили, находясь далеко от дома.

Владислав ДУНАЕВ.

(Соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры»)
ТОКИО.